

Елена Олеговна СМОЛЕВА¹

УДК 316.4.06:14

ВЗГЛЯДЫ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА ПРОБЛЕМУ СОЦИАЛЬНОЙ УЯЗВИМОСТИ*

¹ научный сотрудник лаборатории
исследования уровня и качества жизни,
Вологодский научный центр РАН
riolenas@rambler.ru

Аннотация

Социальная уязвимость рассматривается через призму ограничения прав в трудовой сфере, взаимоотношений индивида, социальных групп и общества. Цель исследования — изучение общественного мнения в отношении следующих категорий: инвалиды, пенсионеры, многодетные и одинокие матери, молодые специалисты. Метод — социологический опрос населения Северо-Западного федерального округа (выборка составила 3 101 чел.). Показано совпадение мнений о социальной уязвимости, высказанных населением СЗФО и представителями исследуемых групп, при этом сами представители групп, за исключением молодых специалистов, чаще отмечают свою уязвимость. Выявлено отсутствие защищенности от притеснений из-за возраста и пола, от произвола чиновников, от бедности. Показано, что в сфере трудовой деятельности представители социально уязвимых категорий чаще сталкивались с потерей работы и отказом в приеме на работу по причине социального статуса. Наименее защищенная категория по своим ощущениям — инвалиды. Причины создавшегося положения видятся в государственной политике и позиции общества. Большинство населения СЗФО считает, что социально уязвимым группам надо оказывать помощь,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (грант №16-18-00078).

Цитирование: Смолева Е. О. Взгляды населения Северо-Западного федерального округа на проблему социальной уязвимости / Е. О. Смолева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С. 57-70.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-57-70

и только десятая часть говорит о необходимости активной жизненной позиции тех, кто относится к данной категории. Это мнение сочетается с экстернальной позицией представителей социально уязвимых групп в области неудач и преодоления неудач. Сделан вывод, что сегодня в регионах СЗФО эффективные механизмы, позволяющие преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере, работают плохо или отсутствуют. В региональном сообществе есть деление на «своих» и «чужих» по параметру социальной уязвимости, но не прослеживается широкомасштабного объединения «своих» (социально уязвимых) в группы, способные действовать по защите прав.

Ключевые слова

Социальная уязвимость, социальная эксклюзия, социально уязвимые категории населения, ситуация, состояние эксклюзии.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-57-70

Введение

Социально-экономическая ситуация в России характеризуется «реальной стратификацией общества» [3, с. 290], способствует разделению общества на группы, представители которых обладают разными жизненными шансами [10, с. 80]. И среди них выделяются группы, основной характеристикой которых является социальная уязвимость (такие как инвалиды, пожилые люди, многодетные семьи, несовершеннолетние в трудной жизненной ситуации, матери-одиночки и т. п.).

К маркерам социальной уязвимости относится утрата связи человека с остальной частью общества [11, 12], что обуславливает попадание в поле зрения исследователей указанного феномена вопросов социального исключения (эксклюзии), взаимоотношений индивида, социальных групп и общества. Социальная уязвимость населения в экономических концепциях определяется через критерий «низкий уровень доходов и накопленного имущества». Состояние уязвимости связывают с вероятностью потери благосостояния вследствие воздействия рисков, на которые домохозяйства не могут адекватно ответить. Социологические теории уделяют большее внимание распаду социальных связей как источнику уязвимости, тем самым смещая акценты с неравенства доходов на ограничение доступа к правам. Ведь в ситуации «экономической несостоятельности более трети населения страны (уровень жизни ниже прожиточного минимума) главными становятся право на труд, на здоровье, на образование и др., то есть борьба за жизнь» [5, с. 157].

Анализ теории и практики работы с социально уязвимыми группами населения приводит к выводу о неэффективности монетарного подхода к выделению указанных категорий. В своем исследовании под социально уязвимыми категориями населения мы понимаем группы населения, которые испытывают эксклюзию или в отношении которых существует риск подвергнуться социальной эксклюзии в ближайшем будущем при отсутствии поддержки социума [9].

Исследование социальной уязвимости через призму социального исключения требует к себе комплексного подхода, сочетающего в себе основные положения экономических, социологических и психологических концепций. Социальное исключение и соответственно социальную уязвимость мы рассматриваем с двух сторон:

- во-первых, со стороны ситуации эксклюзии, что характерно для социологических и экономических исследований;
- во-вторых, как характеристику состояния человека [1].

Различие в характеристиках, критериях и механизмах составляющих социальной эксклюзии (ситуации и состояния исключения) представлено в [7].

Со статусом социального исключения традиционно соединяют бедность, недостаточный доступ к социальным и общественным сетям, ограничения в сфере трудоустройства и образования, невозможность планировать и отвечать за собственную жизнь [8, с. 40].

Хотя указывается, что «зависимость между дискриминацией в эффективной занятости и эксклюзией не прямая, а опосредованная факторами риска» [8, с. 69], но сфера трудовой деятельности является не только основным источником дохода для большинства населения, но и полем личностной самореализации, одной из основных сфер общения и социальных связей. Результаты, достигнутые в сфере трудовой деятельности, определяют самооценку и удовлетворенность жизнью. Поэтому данный вид эксклюзии нами был выбран в качестве приоритетного.

Описание исследования

Целью нашего исследования является сравнение взглядов регионального общества и мнения эксклюзивированных категорий населения Северо-Западного федерального округа о проблеме социальной уязвимости. Представлены результаты социологического исследования населения СЗФО (Вологодская область, Республика Карелия, Мурманская область, Калининградская область, Новгородская область). Выборка составила 3 101 чел.

С учетом приоритетного характера эксклюзии в сфере трудовой занятости мы выделили следующие категории социально уязвимого населения:

- население пенсионного возраста;
- инвалиды;
- молодые специалисты;
- многодетные семьи, одинокие матери.

Выяснялось общественное мнение в отношении следующих индикаторов ситуации эксклюзии: стабильная оплачиваемая работа; доход, обеспечивающий потребности домохозяйства; социальная помощь. В качестве индикаторов состояний рассматривались ответственность (локус контроля) и неудовлетворенность жизнью.

Основная часть

Мнение населения СЗФО о том, кто относится к социально уязвимым категориям населения и нуждаются ли они в помощи, в общих чертах совпадает с

мнением представителей указанных категорий (таблицы 1, 2). Так, преимущественное большинство населения СЗФО считает социально уязвимыми инвалидов (81%), пенсионеров (75%), многодетных (69%) и одиноких матерей (67%). Также отмечены связи образа пенсионеров с конструктами «падение уровня жизни», «зависимость», «нуждаемость в социальной помощи и поддержке» [2, с. 78]. И только чуть больше половины (55%) респондентов отнесли к «социально уязвимым» молодых специалистов. При этом сами представители

Таблица 1

**Мнение жителей СЗФО
о социально уязвимых категориях,
в % от числа опрошенных**

Table 1

**Opinion of NWFD residents
about socially vulnerable
categories, % of respondents**

	Социально уязвимые категории населения				
	пенсионер	инвалид	многодетная мать	одинокая мать	молодой специалист
1. Считаете ли Вы перечисленные категории граждан социально уязвимыми (незащищенными)?					
Да	75	81	69	67	55
Нет	14	9	13	15	22
Затрудняюсь ответить	11	10	18	18	23
2. Испытывают ли Ваши соотечественники неловкость или психологический дискомфорт при общении с перечисленными группами?					
Да	8	13	4	4	5
Зависит от ситуации	27	27	24	21	25
Зависит от личности	23	26	22	25	27
Нет	32	22	36	36	30
Затрудняюсь ответить	10	12	14	14	13
3. Действуют ли в обществе эффективные механизмы, которые позволяют преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере?					
Нет эффективных механизмов	25	23	20	26	29
Механизмы имеются, но работают плохо	44	48	48	45	43
Механизмы имеются и работают эффективно	10	9	11	6	8
Затрудняюсь ответить	11	20	21	23	20

Таблица 2

Мнение представителей социально уязвимых категорий о своем статусе, в % от числа опрошенных

Table 2

Opinion of representatives of socially vulnerable categories on their status, % of respondents

	Социально уязвимые категории населения				
	пенсионер	инвалид	многодетная мать	одинокая мать	молодой специалист
1. Считаете ли Вы перечисленные категории граждан социально уязвимыми (незащищёнными)?					
Да	81	89	72	72	50
Нет	10	4	12	8	29
Затрудняюсь ответить	9	7	16	20	21
Испытывают ли Ваши соотечественники неловкость или психологический дискомфорт при общении с перечисленными группами?					
Да	10	19	5	7	5
Зависит от ситуации	24	38	25	24	26
Зависит от личности	20	19	22	25	28
Нет	33	13	33	29	30
Затрудняюсь ответить	13	11	15	15	11
3. Действуют ли в обществе эффективные механизмы, которые позволяют преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере?					
Нет эффективных механизмов	28	26	28	27	34
Механизмы имеются, но работают плохо	44	49	44	41	40
Механизмы имеются и работают эффективно	8	9	7	12	8
Затрудняюсь ответить	20		21	20	18

указанных категорий, за исключением молодых специалистов, чаще отмечают свою уязвимость. Например, считают себя социально уязвимыми 89% инвалидов, 81% пенсионеров, 72% многодетных и одиноких матерей.

Население СЗФО уважает права социально уязвимых групп людей (63% респондентов), значительно реже относится к ним снисходительно (22%) или безразлично (13%). Только 1% испытывает неприязнь. Также население СЗФО считает, что соотечественники достаточно редко испытывают неловкость или

психологический дискомфорт при общении с социально уязвимыми слоями населения, психологическая окраска взаимодействия зависит и от ситуации, и от личности. Чаще всего психологический дискомфорт возникает при взаимодействии с инвалидами. Представители социально уязвимых категорий в большинстве согласны в данном вопросе с оценками общества, однако инвалиды чаще считают, что люди всегда испытывают неловкость при общении с ними (19% против 13% общей выборки), и чаще это зависит от ситуации (38% — против, 26% — зависит от личности).

Жители СЗФО считают, что нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя (63% респондентов в большей степени согласны с этим).

Насколько сами представители социально уязвимых групп воспринимают свой социальный статус как исключенных и притесняемых? Молодые специалисты в меньшей степени, чем в целом население СЗФО чувствуют свое притеснение из-за возраста или пола: среди населения 56% чувствуют, что защищены от подобных притеснений, и 17%, что нет, а среди молодых специалистов чувствуют защищенность 63%, и 12% — незащищенность. В меньшей степени испытывают чувство защиты от притеснений из-за возраста и пола одинокие матери (54%), многодетные семьи и пенсионеры (по 51%). Наименее защищенная категория по своим ощущениям — это инвалиды (45% чувствуют, что защищены). А вот от произвола чиновников наименее защищенными себя чувствуют пенсионеры (39% против 44% по общей выборке) и многодетные семьи (37%). И все категории чувствуют себя не защищенными от бедности.

Среди населения СЗФО больше половины (60%) удовлетворены своей жизнью, а 19% — нет. Чуть более позитивный взгляд характерен для молодых специалистов (69 и 17% соответственно). Близкие к общим по выборке значения соотношения удовлетворенных и неудовлетворенных жизнью среди многодетных семей (58 и 25% соответственно), одиноких матерей (55 и 25% соответственно), пенсионеров (61 и 20% соответственно). Что касается инвалидов, то среди них только 43% говорят об удовлетворенности жизнью и 28% отмечают свою неудовлетворенность.

Какие проблемы существуют у социально уязвимых категорий населения, и как они с ними справляются?

Наиболее часто население СЗФО в прошедшем году сталкивалось с ухудшением материального положения, но эта проблема коснулась социально уязвимых групп населения не сильнее, чем всех (значения показателя по всем категориям и общей выборке находятся в пределах погрешности выборки, таблица 3). Чаще сталкивались с потерей работы инвалиды (15% респондентов по сравнению с 10% по общей выборке) и одинокие матери (13%). Кроме того, инвалидам чаще отказывали в приеме на работу по причине социального статуса (8% против 4% по общей выборке). В отличие от остальных категорий молодые специалисты чаще жаловались на несоответствующие условия труда (17% по сравнению с 12% по общей выборке). Многодетные семьи редко стал-

квивались с проблемами трудоустройства. Однако настораживает тот факт, что одинокие матери сталкиваются с подобными проблемами: 13% — с потерей работы, 5% — с отказом в трудоустройстве по причине социального статуса.

Во всех перечисленных трудных жизненных ситуациях пятая часть (18%; таблица 3) населения СЗФО обвиняет себя, шестая часть (16%) — общество и практически половина (43%) — государство. Чаще всех обвиняют в трудностях себя, считая, что сами недостаточно активны, молодые специалисты (32% респондентов), реже всех — инвалиды (6%). Возлагают вину на окружающих и общество, в котором сложились определенные установки на социально незащищенных людей, чаще других инвалиды (19%), реже — одинокие матери (11%) и молодые специалисты (12%). Больше тех, кто обвиняет в своих трудностях государство, среди многодетных семей (52%), инвалидов (50%), пенсионеров (48%).

Таблица 3

Мнение населения о трудной жизненной ситуации, в % от числа опрошенных

Table 3

Opinion of the population about a difficult life situation, % of respondents

	пенсионер	инвалид	многодетная семья	одинокая мать	молодой специалист	общая выборка
1	2	3	4	5	6	7
1. Отметьте, с какими трудностями Вам приходилось сталкиваться за последние 12 месяцев.						
Потеря работы (сокращение)	6	15	10	13	11	10
Утрата привычного круга общения	10	8	8	8	12	9
Отказ в приеме на работу по причине социального статуса	3	8	1	5	4	4
Ухудшение материального положения	36	42	35	39	38	39
Неприятие, пренебрежительное отношение общества	4	6	6	3	4	4
Несоответствующие условия труда	2	4	7	9	17	12
Не смог(ла) отстоять свое право на трудоустройство	2	3	1	0	3	3
С перечисленными трудностями не приходилось сталкиваться	46	40	43	37	40	39

Окончание таблицы 3

Table 3 (end)

1	2	3	4	5	6	7
2. Кого Вы вините в этих трудностях?						
Самого себя. Я не достаточно активен в решении своих жизненных проблем	16	6	20	21	32	18
Окружающих, общество, где сложились определенные установки на социально незащищенных людей	16	19	17	11	12	16
Государство	48	50	52	43	40	43
Затрудняюсь ответить	20	25	11	25	16	23
3. Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит ...?						
	%	%	%	%	%	%
От Вас самих	57	70	78	81	93	84
От близких родственников	53	48	55	59	38	57
От друзей, земляков	21	25	28	9	32	27
От начальника по работе	19	21	35	53	49	43
От районной, городской властей	56	49	53	51	49	53
От общероссийской власти	63	59	65	51	56	61

Наиболее ярко проблемы социально уязвимых категорий населения выявляет оценка материального положения. Жители СЗФО чаще всего описывают свое материальное положение как «в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» (30%), «на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна» (25%). У большинства пенсионеров и инвалидов денег хватает на повседневные затраты, но покупка одежды затруднительна (30 и 32% соответственно) или все деньги уходят на повседневные траты (28 и 25% соответственно). В оценке материального положения многодетных семей преобладает высказывание «денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» (29%), а у одиноких матерей — «все деньги уходят на повседневные траты» (27%). Молодым специалистам чаще всего (в 39% случаев) денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг.

А как представлены низкодоходные категории в разрезе групп? Каждому десятому (10%) жителю СЗФО денег не хватает на повседневные траты. Молодые специалисты на нехватку денег жалуются реже — только 6% респондентов,

а вот инвалиды чаще — в 17% случаев. Но население СЗФО вообще не чувствует себя защищенным от бедности: мнение о защите высказывает только 18% респондентов. На том же уровне (16-20%) находятся и оценки представителей социально уязвимых групп, за исключением одиноких матерей (14%) и инвалидов (среди них только каждый десятый считает, что он защищен от бедности).

Население СЗФО за последний год стало жить хуже и такого мнения придерживаются 44% респондентов. Только 13% заявляют, что жить стали лучше. Значительный перевес негативных оценок свойственен инвалидам (66% стали жить хуже, и 2% — лучше), пенсионерам (45 и 5% соответственно), многодетным семьям (43 и 9% соответственно). Одинокие матери реже высказывают мнение о том, что они стали хуже жить (31% респондентов), но значительный перевес негативных оценок ситуации сохраняется. Меньше всего разрывы между позитивными и негативными оценками у молодых специалистов (36 и 24% соответственно).

Постоянные изменения социально-экономической ситуации в стране привели к тому, что население с трудом строит прогнозы относительно своей жизни даже на год вперед: от 25% (молодые специалисты) до 41% (инвалиды) затруднились ответить на этот вопрос. Из ответивших большинство считает, что ничего не изменится. А вот думают, что жить станет лучше, 27% молодых специалистов, 19% одиноких матерей, 10% многодетных семей, 6% пенсионеров и 2% инвалидов. Пессимистично смотрят на будущее 20-25% населения.

Отсутствие позитивного прогноза обуславливает меньшую уверенность в завтрашнем дне. Чуть меньше половины (44%) населения СЗФО уверены в своем будущем, при этом среди молодых специалистов доля уверенных чуть больше (48%), чем в общей выборке, и значительно превышает долю молодежи, неуверенной в будущем (29%). Среди пенсионеров, многодетных семей и одиноких матерей приблизительно равное количество уверенных и неуверенных в своем будущем (в среднем по одной трети тех и других), правда, уверенных чуть меньше, чем в общей выборке. А вот среди инвалидов неуверенных в своем будущем в два раза больше, чем уверенных (43 и 23% соответственно), и если сравнивать с данными по общей выборке, то доли уверенных различаются также практически в два раза (23% среди инвалидов и 44% по общей выборке).

Ответственность за улучшение жизни население СЗФО возлагает в первую очередь на самих себя, во вторую — на общероссийскую власть, и это утверждение касается всех социально уязвимых групп, за исключением одиноких матерей и пенсионеров (таблица 3). Последние полагаются сначала на общероссийскую власть (63% респондентов), а потом уже на себя (57%). Одинокие матери чаще осознают свою зависимость от близких родственников (59% респондентов). Однако и число тех, кто берет ответственность на себя, отличается по категориям социально уязвимого населения. Чаще всего берут на себя ответственность молодые специалисты (93% респондентов), реже — одинокие матери (81%), многодетные семьи (78%), еще реже — инвалиды (70%). А также

отличаются объекты зависимости для социально уязвимых групп. Например, пенсионеры считают, что больше зависят от властей: общероссийской (63%) и региональных (56%). Подобного мнения придерживаются и инвалиды (59 и 49% соответственно). Многодетные семьи зависят от общероссийских властей (65%) и помощи близких родственников (55%), а одинокие матери, кроме близких родственников, отмечают зависимость от начальства на работе (53%).

Большинство населения (81%) считает, что социально уязвимым группам надо оказывать помощь, и только десятая часть (11%) говорит о необходимости активной жизненной позиции тех, кто относится к данной категории, об изменении их отношения. Наиболее высокая доля тех, кто считает, что помощь необходимо оказывать, среди инвалидов (91%).

По поводу наличия эффективных механизмов, позволяющих преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере, мнение населения макрорегиона и представителей данных групп практически совпадает (таблицы 1, 2). Около четверти респондентов считает, что нет эффективных механизмов, и чаще других с их отсутствием сталкиваются многодетные матери (28%). Большинство опрошенных (40-49%) считает, что даже если механизмы имеются, то работают плохо.

От кого ожидают помощи представители социально уязвимых групп населения? В первую очередь от государства. На его помощь хотели бы рассчитывать 85% одиноких матерей, многодетных семей и молодых специалистов, 90% пенсионеров, 97% инвалидов. Довольно редко возлагают оказание помощи на общественные организации (не более 19% респондентов различных категорий), наименее популярен данный вид помощи среди инвалидов (9%). Население СЗФО считает, что государство ответственно за обеспечение следующих позиций: квалифицированная медицинская помощь (9,5 балла по 10-балльной шкале), достойный уровень жизни людям в старости (9,3 балла) и безработным (7,3 балла), работа каждому, кто хочет работать (8,7 балла), уход за детьми работающих родителей (8,4 балла).

Например, в отношении инвалидов в России доминирует модель, которая предполагает максимум включенности государственных институтов в решение проблем лиц с инвалидностью, не меняя при этом устройство социума. Модель, при которой для работодателей проще и удобнее осуществлять благотворительность, чем изменять условия труда [4, с. 24], а для инвалидов — пассивно ожидать решения проблем со стороны, что приводит в конечном итоге к отсутствию мотивации к трудовой деятельности и обострению проблем, связанных с социальным исключением.

Это подводит нас к вопросу об одной из установок достижения — внешнем / внутреннем локусе контроля представителей социально уязвимых групп населения [6]. Следует отметить тот факт, что и население СЗФО в целом, и отдельные представители социально уязвимых категорий берут на себя ответственность за свои достижения. Средний балл при выражении согласия с утверждением «Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям»

составляет 9,1 для населения СЗФО (для 11-балльной шкалы), что является достаточным подтверждением интернальности в области достижений. В то же время это сочетается с более выраженной экстернальностью в области неудач, т. к. практически половина представителей социально уязвимых групп обвиняет в жизненных трудностях государство (таблица 3). Настораживает тот факт, что экстернальность распространяется на область преодоления неудач: слишком мало тех, кто считает необходимым быть активнее в жизни, изменить свое отношение к трудностям.

Кроме того, практический отказ у всех представителей социально уязвимых групп обратиться за помощью к таким же, как они (людям из той же категории), говорит о том, что в регионах СЗФО мало выражено стремление эксклюзивных категорий создавать сообщества с целью добиваться расширения своих прав и включения в экономическую и общественную деятельность или недостаточно информации о таких сообществах. Можно сказать, что существует разделение на «своих» и «чужих», а вот объединения «своих» не охватывают всех представителей группы.

Заключение

Мнение о социальной уязвимости, высказанное населением СЗФО и представителями социально уязвимых категорий, совпадает, при этом сами представители указанных категорий, за исключением молодых специалистов, чаще отмечают свою уязвимость. Не чувствуют себя защищенными от притеснений из-за возраста и пола одинокие матери, многодетные семьи и пенсионеры, от произвола чиновников — пенсионеры и многодетные семьи. Все категории чувствуют себя не защищенными от бедности. Отсутствие позитивного прогноза в изменении материального положения обуславливает меньшую уверенность в завтрашнем дне. Наименее защищенная категория по своим ощущениям — это инвалиды, чаще всего психологический дискомфорт возникает при взаимодействии с ними. В сфере трудовой деятельности чаще сталкивались с проблемами (с отказом в приеме на работу по причине социального статуса и потерей работы) инвалиды и одинокие матери.

По субъективному благополучию и уверенности в будущем можно выделить две категории: молодых специалистов, которым свойственен в силу возраста позитивный взгляд жизнь, и инвалидов, которые чаще сталкиваются с жизненными трудностями, требующими затраты сил на их преодоление, и потому они мало удовлетворены своей жизнью и часто не уверены в своем будущем.

Причины создавшегося положения видятся в государственной политике и позиции региональных сообществ, в которых сложились определенные установки на социально незащищенных людей. Ответственность за улучшение жизни население СЗФО возлагает в первую очередь на самих себя, во вторую — на общероссийскую власть, и это утверждение касается всех социально уязвимых групп, за исключением одиноких матерей и пенсионеров (полагаются сначала на общероссийскую власть, а потом уже на себя).

Большинство населения СЗФО считает, что социально уязвимым группам надо оказывать помощь, и только десятая часть говорит о необходимости активной жизненной позиции тех, кто относится к данной категории, об изменении их отношения. Это мнение сочетается с отсутствием стремления объединить свои усилия в поиске решений проблем, а также с экстернальностью представителей социально уязвимых групп в области неудач и преодоления неудач: слишком мало тех, кто считает необходимым быть активнее в жизни, изменить свое отношение к трудностям.

Можно констатировать, что сегодня в СЗФО на фоне преобладания патерналистских настроений эффективные механизмы, позволяющие преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере, отсутствуют или работают плохо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии / Ф. М. Бородкин // Социологический журнал. 2000. № 3-4. С. 5-17.
2. Дихотомия геронтологической ситуации в современной России: эксклюзия — инклюзия / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов: Изд-во Саратовского гос. техн. ун-та, 2006. 234 с.
3. Платонов Ю. Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение) / Ю. Платонов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. 432 с.
4. Романов П. В. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. Саратов: Научная книга, 2006. 260 с.
5. Романова К. С. Российская ментальность и либерализм / К. С. Романова // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2006. Вып. 6. С. 149-164.
6. Седова Н. Н. Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности / Н. Н. Седова // Социологический журнал. 2016. № 22 (2). С. 73-91.
7. Смолева Е. О. Основные подходы к исследованию ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения / Е. О. Смолева // Социальное пространство. 2016. № 4. URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2014> (дата обращения: 03.07.2017).
8. Тихонова Н. Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России / Н. Е. Тихонова // Мир России. 2003. № 1. С. 36-49.
9. Шабунова А. А. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения / А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова, Г. В. Леонидова, Е. О. Смолева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2(44). С. 29-47.
10. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. 526 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-0913-5
11. Giddens A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy / A. Giddens. Cambridge: Polity Press, 1998. 210 p.
12. Sen A. Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny. Social Development Papers No 1 / A. Sen. Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank, 2000.

Elena O. SMOLEVA¹

**THE VIEWS OF THE POPULATION
OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT
ON THE PROBLEM OF SOCIAL VULNERABILITY***

¹ Research Associate,
Department of Living Standard and Lifestyle Studies,
Vologda Research Center of the RAS
riolenas@rambler.ru

Abstract

This article deals with the problem of social vulnerability and how it is reflected in the views of the Russian society and groups living in these conditions. Social vulnerability is discussed in the context of the restriction of rights in the labor sphere and relationships between individuals, social groups and society. This study aims at analyzing public attitudes towards disabled people, pensioners, large families, single mothers, young specialists. The methods include sociological survey of the population of the North-West Federal District (the sample value is 3,101 people; sampling error does not exceed 3%). The opinion of the Russians and representatives of the studied groups coincides, while the representatives of groups with the exception of young specialists more frequently note their vulnerability. The analysis shows the citizens do not experience the sense of protection from age and gender harassment, as well as from the arbitrariness of the officials. All the studied categories feel insecure towards poverty. The representatives of socially vulnerable categories more frequently face problems with work (job loss and employment refusal) because of their social status, whereas people with disabilities consider themselves the least protected. This situation can be explained by the public policy and social attitudes. The majority of the population believes that socially vulnerable groups need help; yet, only about 10% of them speak of this issue. It corresponds to the external locus of control of socially vulnerable people experiencing hardships. Today, in Russia, despite the predominance of paternalistic

* The research was supported by the Russian Science Foundation (grant no 16-18-00078).

Citation: Smoleva E. O. 2017. "The Views of the Population of the North-West Federal District on the Problem of Social Vulnerability". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 4, pp. 57-70.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-57-70

discourse, there is a lack of effective mechanisms to overcome the infringement of the labor rights of socially vulnerable groups. In the society, there is a division into “us” and “them” from the perspective of social vulnerability, yet, there is no evidence that the former create groups in order to protect their rights.

Keywords

Social vulnerability, social exclusion, socially vulnerable categories of the population, situation, state of social exclusion.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-57-70

REFERENCES

1. Borodkin F. M. 2000. “Sotsial'nye eksklyuzii” [Social Exclusion]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, no 3-4, pp. 5-17.
2. Elyutina M. E. (ed.). 2006. *Dikhotomiya gerontologicheskoy situatsii v sovremennoy Rossii: eksklyuziya — inklyuziya* [Dichotomy of the Gerontological Situation in Modern Russia: Exclusion — Inclusion], Saratov: Saratovskiy gos. tekhn. un-t.
3. Platonov Yu. 2000. *Narody mira v zerkale geopolitiki (struktura, dinamika, povedenie)* [The Peoples of the World in the Mirror of Geopolitics (Structure, Dynamics, Behavior)], St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.
4. Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. 2006. *Politika invalidnosti: sotsial'noe grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii* [Disability Policy: Social Citizenship of Disabled People in Modern Russia], Saratov: Nauchnaya kniga.
5. Romanova K. S. 2006. *Rossiyskaya mental'nost' i liberalizm* [Russian Mentality and Liberalism]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN*, vol. 6, pp. 149-164.
6. Sedova N. N. 2016. *Zhiznennye tseli i strategii rossiyan: kontekst passionarnosti* [Russians' Life Goals and Strategies in a Passionarity Context]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, no 22 (2), pp. 73-91.
7. Smoleva E. O. 2016. *Osnovnye podhody k issledovaniyu mental'nyh bar'erov inklyuzii social'no uyazvimykh kategoriy naseleniya* [Basic Approaches to the Research of Mental Inclusion Barriers of Socially Vulnerable Population Groups]. *Social'noe prostranstvo*, no 4. <http://sa.vscs.ac.ru/article/2014>
8. Tikhonova N. E. 2003. *Fenomen sotsial'noy eksklyuzii v usloviyakh Rossii* [The Phenomenon of Social Exclusion in the Conditions of Russia]. *Mir Rossii*, no 1, p. 40.
9. Shabunova A. A., Kalachikova O. N., Leonidova G. V., Smoleva E. O. 2016. *Exclusion as a Criterion for Selecting Socially Vulnerable Population Groups. Ehkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no 2 (44), pp. 29-47.
10. Shkaratan O. I. 2012. *Sociologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'* [Sociology of Inequality. Theory and Reality]. Moscow: Higher School of Economics Publishing House.
11. Giddens A. 1998. *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Polity Press.
12. Sen A. 2000. “Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny”. *Social Development Papers no 1*. Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank.